

1 - 1943
ATTORNEY GENERAL
REGISTRATION

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO 413 E. 14th St., New York, N. Y.

VOL. XXXIII. № 11,055. SUNDAY, MAY 30, 1943.

ВОСНЕСЕНИЕ, 30 МАЯ, 1943

О детективном романе

Один мой знакомый, большой любитель полицейских романов, принужден читать их тайком: не дай Бог, увидит жена, ученая покровительница изящных искусств, поглядевшая, что в доме ее никогда не будет «этой пакости—детективной литературы». Сын другого моего знакомого, юноша лет 17, тоже читает Конан Дойля и Агату Кристи, стараясь не попадаться на глаза родителям: на этот раз врагом детективных романов оказывается отец, считающий, что они воспитывают преступников и развращают молодое поколение. А в третьей семье положение иное, хотя и редкое: «уголовными» произведениями увлекается жена а муж презрительно фыркает — «итиний ум, не способна прочитать что либо серьезное, вот и впилась в линкертоновщину».

«Детективные романы», говорил один французский журналист: не пользуются уважением, но распространены очень широко. И в самом деле: попробуйте заговорить в «интеллигентном» обществе об «уголовной литературе», — в защиту ее вряд ли подымет ся чейнибудь робкий голос, но окажется, что большинство присутствующих, особенно мужчины, отлично знакомо с предметом и прочитало уйму этих «отвратительных книг». Я мог бы назвать знаменитых ученых, писателей, художников, музыкантов являющихся усердными читателями детективных романов. А миллионные тиражи этих произведений в достаточной мере свидетельствуют об их массовом успехе.

В чем же дело? Почему к этому жанру, который многие даже не считают литературным, такое двойственное отношение? И как объяснить его власть над воображением огромного количества людей?

Французский критик Фоска, написавший любопытную книгу «Теория полицейского романа», утверждал, что большинство неправильных суждений в этой области вызваны незнанием: критики плохо знакомы с детективной литературой. Заранее скажу, что ко мне этот упрек не относится: признаюсь, с риском испортить собственную репутацию, что принадлежу к числу ее любителей, не мало прочитал ее на своем веку, а потому могу говорить о «недостойном жанре» с полным знанием дела.

Предки у детективного писателя весьма благородные. Один из них Эдгар Аллен По. Некоторые его новеллы, особенно «Золотой жук», «Убийство на улице Морса» и др. — великолепные образцы произведений, в которых даны все отличительные черты! Будущих уголовных романов. Некоторые корни детективной современной литературы можно найти и в «литературе ужасов» начала прошлого века, напр., у Радклифф, поразившей воображение сверстников Пушкина. Затем есть и

Другие, не столь блестящие предшественники, в роде Габриэлю, «Рокамболя», Понсон дю Террайля и пр. Но, конечно, отцом и вдохновителем уголовного романа нашего времени является Конан Дойль. В похождениях Шерлока Хольмса, сыщика любителя, играющего на скрипке в часы досуга, и поражающего неожиданностью своих заключений простоватого и наивного доктора Ватсона, раскрыта вся техника детективной литературы.

Все рассказы Конан Дойля построены совершенно одинаково: дана какая-нибудь проблема, исчезновение драгоценностей, документа, таинственное убийство, необычайное явление, в роде баскервильской собаки. Шерлок Хольмс добивается ее разрешения чистым логическим путем. Все элементы шарady имеют-

ся и у читателя. Но они нарочно спутаны автором, нас постоянно уводят в сторону ложные следы, и в процессе чтения создается параллельный ряд: каждый читатель старается догадаться, найти объяснение непонятным событиям, следя в то же время за медленным и последовательным ходом действий сыщика. Получается нечто в роде едника между читателем и автором, некая азартная игра, по существу бескорыстная, но обладающая всеми признаками рискованной партии. Со времен Конан Дойля прошло добрых полстолетия, но основной секрет детективного романа не изменился. Нас привлекает в нем все тот же элемент игры, спорта, соперничества. Тот, кто не любит и не понимает игры — ни карт, ни домино, ни шашек, — никогда не постигнет причины успеха детективных романов, потому что вся суть именно в азарте разгадки, в спортивном напряжении и сообразительности.

Отсюда все особенности «уголовных произведений». Автор обязательно должен запутать, обойти читателя, и для этого нам показывают разных лиц, по всей видимости, виновных в совершенном преступлении, и на одно из них падают естественные подозрения. Порою читатель поддается, ловушка захлопнута, и развязка поражает неожиданностью, в борьбе между читателем и автором победил последний; впрочем поражение не вызывает досады. А иной раз и сам читатель удачно ведет «расследование» и добивается почти тех же результатов, как и те, что будут преподнесены ему в конце книги.

А так как все построено на игре и на состязании, то и чувства, вызываемые детективными романами, особенно-го порядка. Это ощущения, не затрагивающие глубоко ни нашего сердца, ни нашего ума. Очень часто, «полицейский роман» — подобен литературной крестословнице, и поэтому действие его не выходит за пределы этого невинного развлечения. И по той же причине мы требуем от него лишь логического, а не жизненного правдоподобия. Если у некоторых детективных писателей, как, напр., у Агаты Кристи, Элерн Кяна, Лесли Чартериса или Дэшила Хаммета, имеются еще и живые персонажи — тем лучше, но это лишь добавочное достоинство, облегчающее иллюзию, но не являющееся краеугольным камнем прозведения. Конечно, и юмор, и индивидуальные черты героев, и бытовые или психологические детали, «способствуют украшению» романа, но, повторяю, главное — основная выдумка, шарада, лов-

ко составленная игра. До какой степени именно этот элемент — первостепенной, доказывает любопытная попытка лондонских издателей, незадолго до войны: выпущенные ими романы не имели развязки. Объяснение загадки было дано в особом запечатанном конверте, приложенном к книге. Читателя не вводили в соблазн заглянуть в последние страницы и испортить себе все удовольствие. Правда, некоторые нетерпеливые способны были, не кончив книги, распечатать конверт, но английские издатели, как природные оптимисты, сохранили веру в честность собственных читателей.

Все это очень хорошо, обычно возражают «ругатели» детективных романов, спорт, игра, состязание. Но ведь тема большинства детективных произведений — криминальная. В основе лежит преступление, кража, убийство, всякие зверства. Читателей, а особенно подростков, вводят в грубый и порою отвратительный мир уголовщины. Нет

ли в этом развращающего влияния детективной литературы? Не способствует ли она росту садизма, не вызывает ли она в душе темных и злых инстинктов?

В этом возражении есть, несомненно, доля истины. Некоторые уголовные романы излишне злоупотребляют всякими свирепыми подробностями и нагромождением ужасов. Они пытаются вызвать эмоцию ужаса. Некоторые из них даже ударяются в психологизм, в тонкое описание подсознательных движений, «атмосферы» и пр., как, напр., французский писатель Сименон. Но это отступление от «классических образцов», это уже не «чистое искусство». Тот, кто ищет подлинных эмоций, не станет читать детективных романов, — не для того они пишутся. Они существуют для отдыха, для развлечения, для легкого и неприязнательного ухода в детскую область игры и головоломки. Во всяком случае, они столь же ненужны или необходимы, как бридж или шахматы.

Марк Слоним.

«Новое русское слово (Нью-Йорк)», № 11055, 30 мая 1943 года